

Николай ЕРЕМЕНКО-старший:

Труд-1996. - 6 янв. - с. 5

НЕ ХОЧУ СИДЕТЬ НА ЗАВАЛИНКЕ

Николай Еременко у большинства зрителей ассоциируется с красавцем суперменом из советского боевика «Пираты XX века» и других популярных фильмов. Не все знают, что он — младший представитель актерской династии. Основоположником ее является актер театра и кино, видный общественный деятель Белоруссии, народный артист СССР Николай Еременко-старший.

Человек удивительной судьбы, Николай Николаевич в пятнадцать лет ушел на фронт. Был ранен, попал в фашистский плен, где, став участником подполья, организовал пять побегов. После войны талантливого руководителя районной самодеятельности направили в студию при Белорусском драмтеатре имени Якуба Коласа. Отработав затем в нем одиннадцать лет, Ере-

менко перешел в театр имени Янки Купалы, где играет и сейчас. Среди его театральных ролей — Константин Заслонов в одноименной пьесе, Инсаров в «Накануне», Александров в «Живом труп», Никитин в «Береге»...

Еременко-старший, как позже и его сын, закончил актерскую мастерскую Сергея Герасимова во ВГИКе и сыграл главную роль в его фильме «Люди и звери». Из нескольких десятков других картин, где он снимался, прежде всего следует назвать «Вечный зов», «Вкус хлеба», «Москва — Генуя», «Петровка, 38».

Повод для беседы во время одного из редких приездов Николая Николаевича в Москву нашелся просто замечательный: Еременко-младший дебютировал как режиссер. Главные мужские роли в картине сыграли он сам и его отец...

ко три ленты, а сегодня и вовсе встала. Десятки специалистов без дела, кругом склады. Та же история у нас на «Беларусьфильме». В этом году экспертный совет по кино при Министерстве культуры республики, членом которого я являюсь, смог «выбить» у государства денег только на три ленты. А сценариев было в десять раз больше!

— Ну а как в эти смутные времена выживает Белорусский драматический театр имени Янки Купалы? В каких его спектаклях вы заняты?

— Сейчас я, как и моя жена Галина Орлова, работаем в театре по контракту на полставки. Мы оба получаем именную пенсию «За особые заслуги перед республикой», и никуда уже не рвемся. Почти все «мои» спектакли из репер-

туара сняты. Последней премьерой была поставленная несколько лет назад пьеса народного писателя Ивана Чигринова «Гости». Я исполнял роль председателя колхоза, дважды Героя соцтруда, который, оказавшись выброшенным из новой жизни, каждое утро садится перед своим бюстом и, тяпнув рюмашечку, рассуждает о происходящем вокруг. Его прошлое «я» и «я» сегодняшнее вступают в диалог. Кончается все тем, что у него останавливается сердце и он уходит в историю — вместе со своим бюстом. Так же, как на наших глазах уходит в историю тот театр, в котором я проработал полвека. Мы уже пять лет не выезжаем на гастроли. А надо ли говорить, что во все времена гастрольные поездки были для труппы источником новых идей, твор-

ческого подъема. О мизерной зарплате актеров и бедственной материальной базе театра тошно и говорить. Здесь Белорусский драматический ничем не отличается от многих собратьев по несчастью.

— Зато, я знаю, вы ведете активную общественную жизнь...

— В общем-то да. Сейчас, после 15 лет председательства в Белорусском Союзе театральных деятелей, я занимаю пост главы Белорусской конфедерации творческих союзов и культурных фондов. Мы координируем совместные действия творческих организаций в их борьбе за выживание. Кое-что получается...

— В вашей семье три народных артиста. Ваша жена — народная артистка Белоруссии, сын — народный артист России, вы — Советского Союза. Ощу-

щаете на себе распад культурных связей между бывшими братскими республиками?

— Конечно, ощущаю, ведь во мне славная славянская смесь. Дед по отцу — харьковчанин, бабушка — сибирячка, мать из Белоруссии, а родила меня в Новосибирске. Одна часть семьи похоронена в Москве на Ваганьковском, другая — в Витебске. И таких семей, разбросанных по всему бывшему Союзу, тысячи и тысячи. Но я лично свое отношение к распаду связей братских народов высказал летом на референдуме об объединении России и Белоруссии. Вместе с большинством граждан нашей республики я сказал «да» нашему решительному сближению. Мне кажется, нет причин соседним родственным народам отгораживаться друг от друга, когда за много десятилетий все так тесно переплелось. Наш белорусский театр имени Якуба Коласа был основан выпускниками МХАТа. Мастера русской сцены помогали созданию драмтеатра имени Янки Купалы. Несколько поколений белорусских зрителей воспитывались на замечательной русской классике. Я вырос на святом для меня понятии дружбы народов, у меня друзья еще со времен войны остались в Молдавии, Грузии, Армении, Эстонии... Среди них такие замечательные люди, как Рача Капланян, Мефодий Аполотов, Микк Микивер, Сергей Данченко... Как же я могу от них отрываться?

— Каким вам видится будущее государств СНГ?

— Ясно, что объединение народов обязательно произойдет, но на какой основе? СССР уже не возродится, да и не надо этого. Я пытаюсь смотреть на прошлое объективно. В том, что было много хорошего, меня никто не разубедит. Замечательный кинематограф, театр, прекрасная музыка, великая наука, бесплатная медицина и образование... А сегодня неизвестно, как сложилась бы судьба Ломоносова наших дней, если бы он родился. Сможет ли добраться из далекой сибирской деревни в Москву, чтобы проявить свои способности?

Хотя, конечно, в прошлом было и много трагического. На это не стоит закрывать глаза, надо сделать все, чтобы такое не повторилось... Когда мы возьмем из прошлого и настоящего позитивный опыт, тогда, наверное, и придем к подлинному взаимопониманию и сотрудничеству.

— Николай Николаевич, в этом году вы будете праздновать свое семидесятилетие и пятидесятилетие творческой деятельности. С каким настроением вступаете в этот дважды юбилейный год?

— С бойцовским. Возраст почти не изменил моего характера. А ведь, казалось бы, в семьдесят лет бросай все и садись на завалянку. Да еще после двух инфарктов. Но не могу. Конечно, и на меня находят иногда гнетущие мысли, депрессия. Но я не даю внутренней слабости захлестнуть меня и снова принимаюсь за работу...

Беседу вел
Юлия ПУХЛИЙ.

— Николай Николаевич, как возникла идея этого фильма?

— Порознь мы с моим сыном снимались много: у меня более пятидесяти картин, и он к полусотне подбирается. А вместе никогда не работали. Однажды он и говорит мне: «Отец, время бежит быстро, надо бы сняться на пару». Как-то в разговоре высказал он эту идею Валентину Черных, сценаристу всем известного фильма «Москва слезам не верит». Тот за нее ухватился и довольно скоро предложил Николаю сценарий, с которым сын и «запустился». Действие картины происходит в наши дни. Мы с Николаем играем отца и сына. Фильм начинается с того, что моего героя — доктора наук, директора одной из минских клиник — выпроваживают на пенсию. Он впадает в депрессию, запивает, и единственный, кто может помочь ему вновь поверить в себя, — его сын...

Рабочее название ленты так и звучало: «Отец и сын», но в окончательном варианте, скорее всего, будет «Сын за отца»... Когда-то фраза «Сын за отца не отвечает» несла вполне определенную нагрузку, часто зловещую. У нас же наоборот: сын отвечает за отца, но не за его мнимые прегрешения, а в смысле сыновней обязанности в трудную минуту подставить отцу плечо. Кстати, в нашей реальной, а не кинематографической семье, взаимовыручка, взаимопонимание царят много лет. Мы очень дорожим этим, и ничто, уверен, не встанет никогда между мной и моим сыном.

— А как вам работалось с сыном-режиссером?

— Поначалу обоюдное волнение, конечно, присутствовало. Для Николая это было пробой сил в режиссуре. Я боялся его подвести, сделать что-то не так. Но переживания оказались напрасными. У нас одна группа крови, и мы замечательно сработались. Сперва он ко мне присматривался, а потом говорит: «Я тебя оставляю, играй сам. Вроде все идет как нужно». Что получилось в конечном итоге — судить зрителю. В любом случае хочется верить, что этот фильм не будет последним опытом Николая в режиссуре.

— Для многих актеров последние годы были «малоурожайными» на хорошие роли. А как у вас?

— За последние пять лет у меня были три хорошие работы. В фантастическом детективе Валерия Рубинчика «Отступник» я сыграл генерала Дорна. Это собирательный образ, в котором есть что-то от Берии. В экранизации нашумевшего романа Александра Кабакова «Невозвращенец» у меня тоже роль генерала, но более реальная. Мой герой — из поколения победителей, и ему больно видеть, как все, созданное усилиями народа, разваливается и раздается бесплатно. В фильме я произношу острый монолог на эту тему, после которого, рассказывают, московский Дом кино взорвался аплодисментами... И третья картина — «Притча о светлице» — поставлена украинским режиссером Василием Ильюшенко. Работа была интересной, но горестное впечатление оставила студия имени Довженко. Выпускавшая раньше до тридцати фильмов в год, два года назад киностудия «потянула» толь-